

Сеньков Алексей Александрович

Отложение и приостановление судебного разбирательства как общие условия
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149

Тел.: (351) 267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Предполагаемая дата защиты диссертации - 25 ноября 2011 г.

На правах рукописи

Сеньков Алексей Александрович

**ОТЛОЖЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ОБЩИЕ УСЛОВИЯ**

Специальность: 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Даровских Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Прошляков Алексей Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент
Трубникова Татьяна Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права»

Защита состоится «25» ноября 2011 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ).

Автореферат разослан «___» октября 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результатом разрешения любого судебного спора является решение суда по существу дела. При этом отношение к суду зависит не только от законности и справедливости принятого судом решения, но и от того, насколько четко организовано судопроизводство, позволяющее оперативно выполнять возложенные функции по осуществлению правосудия.

В этих условиях все большее внимание общественности и законодателя отдается вопросам ускорения процедуры судебного производства, поиска путей, позволяющих проводить судебные разбирательства в разумные сроки, в связи с чем урегулирование прерывности судебного разбирательства по уголовному делу призвано не только решить задачи, связанные с назначением уголовного судопроизводства, определенные ст. 6 УПК РФ, но и позитивно влияет на исправление лиц, совершивших противоправные деяния, поскольку в неотвратимости наказания они смогут убедиться в кратчайшие сроки.

Кроме того, сокращение сроков рассмотрения уголовных дел путем максимального исключения судебных заседаний, не связанных с рассмотрением дела по существу, несомненно повлияет на снижение судебной нагрузки, позволит судьям больше времени уделить рассмотрению дела по существу, что в конечном итоге положительно скажется на качестве судопроизводства.

Важным шагом в данном направлении стал Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизвод-

ство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Вместе с тем разумное по срокам судопроизводство зависит не только от распорядительности лиц, его проводящих, но и от законодательства, которым они руководствуются, его совершенства, точности и соответствия потребностям практики.

Нечеткость процессуальных норм, связанных с прерывностью судебного разбирательства, наличие противоречий в них, возможность двоякого толкования порождают ряд вопросов, требующих разрешения.

Актуальность исследования в данной области в условиях все более возрастающих требований к сокращению сроков судебного разбирательства соответствует реалиям сегодняшнего дня и является очевидной.

Использование прерывности судебного разбирательства по большинству уголовных дел, рассматриваемых в общем порядке, наличие множества пробелов в законодательстве применительно к возникающим практическим вопросам говорят о реальной необходимости изучения данных вопросов.

Наличие проблем в вопросах длительности судопроизводства подтверждается вынесением Пленумом Верховного Суда РФ² постановлений, в которых дается официальное толкование норм УПК Российской Федерации³, так или иначе затрагивающих данные вопросы, а также дополнением ст. 253 УПК РФ, об отложении и приостановлении судебного разбирательства частью четвертой.

Степень разработанности темы исследования. В некоторой степени вопросы, связанные с отложением и приостановлением судебного разбирательства, рассматривались в работах таких авторов, как М.Т. Аширбекова, О.Я. Баев, Т.С. Балугина, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, Е.Г. Васильева, А.А. Васяев, В.М. Волженкина, Е.И. Волкова, П.Г. Воробьев, Л.А. Воскобитова, Н.С. Гаспарян, С.П. Гришин, В.Г. Гусев, К.Ф. Гуценко, Е.А. Доля, С.

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

² Далее Пленум Верховного Суда РФ.

³ Далее УПК РФ.

П. Желтобрюхов, С.В. Зуев, И.М. Ибрагимов, В.Н. Исаенко, К.А. Кадолко, С. В. Калинин, К.Б. Калиновский, Е.А. Карякин, В.Л. Кудрявцев, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, О.Д. Кузнецова, В.А. Лазарева, И.Н. Лукьянова, Ю.А. Ляхов, Л.И. Малахова, Л.П. Михайлова, А. Петров, И.Л. Петрухин, А.М. Попов, Н.Н. Редькин, А.В. Смирнов, О.А. Смирнова, А.Б. Смушкин, А.С. Таран, В.А. Терехин, С.В. Тетюев, М.А. Устимов, В.Ш. Харчикова, А.В. Шмонин и др.

Вместе с тем вопросам отложения и приостановления судебного разбирательства как его общих условий отдельных самостоятельных исследований посвящено не было.

Вышеуказанные обстоятельства определили выбор темы исследования и указывают на ее актуальность и практическое значение.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теоретических основ прерывности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, в том числе изучение эффективности действующих норм об отложении и приостановлении судебного разбирательства как его общих условий, выработка и научное обоснование рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на максимальное, без ущерба качеству, сокращение сроков судебного рассмотрения уголовных дел, путем четкой регламентации судебных действий по недопущению процессуальных ситуаций, препятствующих дальнейшему движению дела, и при их возникновении.

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- исследовать словообразование понятий, связанных с прерывностью судебного разбирательства, их эволюцию в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;
- сформулировать определение таких понятий как «отложение», «приостановление», «перерыв», выявить их сходства и отличия;
- исследовать понятие общих условий судебного разбирательства;

- изучить закрепленные в УПК РФ основания отложения и приостановления судебного разбирательства;
- определить процессуальные ситуации, схожие с основаниями отложения и приостановления судебного разбирательства;
- разработать возможные варианты действий суда при возникновении оснований отложения, приостановления судебного разбирательства, процессуальных ситуаций, похожих на них, а также при их устранении;
- выявить проблемные вопросы, связанные с применением норм УПК РФ об отложении и приостановлении судебного разбирательства;
- сравнить прерывность на разных стадиях уголовного судопроизводства с аналогичными нормами арбитражного и гражданского процессуального законодательства;
- разработать проект процессуальных норм о прерывности судебного разбирательства, отвечающих реалиям практики и задачам уголовного судопроизводства.

Объектом исследования выступает система правоотношений, складывающихся при возникновении на стадии судебного разбирательства процессуальных ситуаций, препятствующих дальнейшему движению уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующие применение различных форм прерывности судебного разбирательства как его общих условий, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Методология и методика исследования. Методологическую основу настоящего исследования составляет общий диалектический метод научного познания. Использовались также следующие методы: формальной логики, исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, в том числе изучение судебной практики, анализ материалов уголовных дел.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по теории государства и права, истории права, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, гражданско-процессуальному праву, арбитражному

процессуальному праву, криминалистике, теории доказывания в уголовном процессе.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, памятники права, содержащие уголовно-процессуальные нормы.

Эмпирическим материалом диссертационного исследования послужили результаты изучения практики Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции. Изучено 580 уголовных дел, рассмотренных Челябинским областным судом, Уральским окружным военным судом, районными судами Челябинской и Иркутской областей, гарнизонными военными судами, дислоцированными на территории Челябинской, Свердловской, Тюменской, Курганской областей Российской Федерации, а также дислоцированных за пределами Российской Федерации – в республике Таджикистан. Опрошено 169 юристов, практикующих в области уголовного процесса (мировые судьи, федеральные судьи районных, городских и гарнизонных военных судов, федеральные судьи Челябинского областного суда и Уральского окружного военного суда, следователи, прокуроры, адвокаты).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на монографическом уровне впервые подробно и глубоко исследован институт прерывности судебного разбирательства в рамках его общих условий, даны понятия его составляющие и определены виды, в том числе отсутствующие в нормах закона, выявлены общие черты и предложены пути решения проблемных вопросов, возникающих при применении соответствующих правовых норм, сформированы конкретные предложения, позволяющие повысить эффективность данного института.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Сформулированы следующие понятия.

Отложение судебного разбирательства – процессуальное решение, принимаемое судом по своей инициативе или ходатайству сторон (стороны), о прерывности судебного разбирательства на определенный срок, обусловленное отсутствием достаточных правовых условий для продолжения судебного процесса, по основаниям, прямо указанным в законе.

Приостановление судебного разбирательства – процессуальное решение, принимаемое судом по своей инициативе или ходатайству сторон (стороны), либо состояние дела в части прерывности судебного разбирательства, обусловленное отсутствием достаточных правовых условий для продолжения судебного процесса, по основаниям, прямо указанным в законе, на неопределенный срок (до устранения этих обстоятельств).

Соккрытие подсудимого – умышленные, активные действия подсудимого (лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт и по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство) с целью уклониться от уголовной ответственности, направленные на сокрытие от суда.

Психическое заболевание – отклонение в психической деятельности человека вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Психическое расстройство – вид психического заболевания человека, не связанного со слабоумием или иным болезненным состоянием психики.

Иная тяжелая болезнь – любая болезнь, исключая возможность явки подсудимого в судебное заседание ввиду связанного с явкой нарушения лечебного режима, врачебных рекомендаций и опасности заболевания других лиц, присутствующих в судебном заседании.

Возобновление судебного разбирательства при отложении (в понимании ч. 2 ст. 253 УПК РФ) – действие суда в виде объявления присутствующим в зале судебного заседания лицам об исполнении судебного решения, выне-

сенного при его отложении, о продолжении судебного разбирательства в назначенные день и час.

Возобновление судебного разбирательства при приостановлении (в понимании ст. 253 УПК РФ) – процессуальное решение судьи о продолжении судебного разбирательства по приостановленному уголовному делу с определением даты очередного судебного заседания, вынесенное после того как основания приостановления отпали либо при наличии иной необходимости проведения судебного заседания.

2. В целях конкретизации и единообразного понимания понятия «частный обвинитель» предлагается рассматривать его как лицо, у которого заявление частного обвинения принято к производству судом.

3. В целях систематизации и более четкого уяснения последствий причин неявки в судебное заседание, для облегчения правоприменительной деятельности предлагается классифицировать причины неявки в судебное заседание на три группы:

- 1) неумышленные (когда лицо вообще не знало о необходимости прибытия в суд, например, если до лица вызов в суд не доведен);
- 2) умышленные (когда лицо по тем или иным причинам умышленно уклоняется от явки в суд);
- 3) уважительные (когда лицо своевременно извещено о его вызове в суд, но не может преодолеть обстоятельства, препятствующие явке в судебное заседание).

Участников уголовного судопроизводства предлагается классифицировать по последствиям их неявки в судебное заседание:

- 1) участники, неявка которых по любой причине препятствует судебному разбирательству и влечет за собой его отложение: государственный обвинитель, гражданский ответчик, педагог, психолог, переводчик, присяжный заседатель;
- 2) участники, в случае неявки которых отложение судебного разбирательства зависит от причин неявки и мнений участников процесса: частный

обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, гражданский истец, представители гражданского истца и ответчика, свидетель, специалист, эксперт;

- 3) участники, неявка которых (независимо от ее причин) не препятствует рассмотрению дела: законные представители подсудимого.

4. Под новыми доказательствами, о которых речь идет в ст. 253 УПК РФ, следует понимать доказательства, которые ранее не были предметом судебного исследования. Они должны быть новыми исключительно для суда.

5. Обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия «перерыв в судебном заседании» как общего условия судебного разбирательства.

6. Предлагается заменить используемую законодателем формулировку «отсутствие права» у сторон на формулировку «возложение обязанностей», поскольку существующая в настоящее время формулировка лишает суд возможности возлагать ответственность за неисполнение обязанностей.

7. Обосновывается целесообразность введения нового участника уголовного судопроизводства – представителя подсудимого, которым может выступать один из близких родственников подсудимого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подсудимый, в связи с чем предлагается в ч. 2 ст. 49 УПК РФ слово «лицо» заменить словосочетанием «представитель подсудимого».

8. Обосновывается вывод о том, что рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого возможно только в отношении лица, который скрылся от суда.

9. Предлагается внести следующие дополнения и изменения в УПК РФ:

- 1) п. 38 ст. 5 УПК РФ («розыскные меры») дополнить словами «а также обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, либо когда его место нахождения не известно»;

2) ст. 42 УПК РФ дополнить пунктом 5.1 следующего содержания: «Потерпевший обязан сообщить дознавателю, следователю и суду, в производстве которых находится уголовное дело, о перемене места своего проживания во время производства по делу»;

3) ч. 2 ст. 248 УПК РФ изложить в новой редакции: «При неявке защитника без уважительных причин может быть произведена его замена путем предоставления подсудимому возможности пригласить другого защитника, а в случае его отказа – назначения защитника судом».

4) главу 35 УПК РФ дополнить статьей 254.1 следующего содержания:

«Статья 254.1. Выделение уголовного дела судом.

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении:

1) отдельных подсудимых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случае их сокрытия от суда или иным причинам, препятствующим дальнейшему судебному разбирательству в отношении них;

2) несовершеннолетнего подсудимого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними подсудимыми.

2. Выделение уголовного дела допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности разрешения уголовного дела.

3. Выделение уголовного дела производится на основании постановления, определения суда в соответствии с частями четвертой – шестой статьи 154 настоящего Кодекса».

5) ст. 253 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 253 УПК РФ. Прерывность судебного разбирательства.

1. По ходатайству сторон при наличии уважительных причин или по собственной инициативе суд в пределах дня судебного заседания вправе объявить перерыв.

2. В связи с необходимостью проведения судебных процессуальных действий, возможность выполнения которых в тот момент отсутствует, суд

вправе отложить судебное разбирательство на определенный срок. Одновременно принимаются меры к устранению причин, повлекших отложение судебного разбирательства.

3. Если срок, на который судебное разбирательство откладывается, определить не возможно, суд вправе в порядке, предусмотренном частью пятой настоящей статьи, приостановить производство по делу до устранения причин, препятствующих его дальнейшему продолжению.

4. Производство по делу приостанавливается в связи с временной невозможностью участвовать в нем судьи, а также в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, и может быть приостановлено в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации.

5. При наличии обстоятельств, исключающих реальную возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве, за исключением случаев, указанных в части восьмой настоящей статьи, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до устранения указанных обстоятельств и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство невозможно, то приостанавливается производство по всему уголовному делу.

6. При необходимости розыска подсудимого суд принимает решение о его розыске, для производства которого возвращает уголовное дело в следственный орган (орган дознания), полномочный проводить любые следственные и иные процессуальные действия, направленные на розыск, предусмотренные главами 24-27 настоящего Кодекса. Доказательства по существу обвинения, полученные после возвращения уголовного дела, признаются недопустимыми. В решении о розыске скрывшегося подсудимого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, суд указывает о его этапировании к месту проведения судебного разбирательства. После ро-

зыска скрывшегося подсудимого уголовное дело не позже следующего дня направляется в суд для возобновления и продолжения судебного разбирательства.

7. Рассматривая вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого, не явившегося без уважительных причин в судебное заседание, суд вправе отложить его разрешение до розыска, о чем указывается в постановлении о розыске. В этом случае после розыска подсудимого он в течение 24 часов доставляется в суд по месту розыска, который принимает решение о мере пресечения в отношении него.

8. В случае сокрытия подсудимого по ходатайству сторон и при наличии оснований, указанных в части пятой статьи 247 настоящего Кодекса, судебное разбирательство проводится в его отсутствие.

9. При перерыве судебного заседания и отложении судебного разбирательства оно продолжается с того момента, с которого было прервано. В случае приостановления производства по делу оно возобновляется с момента приостановления или проводится заново на усмотрение суда с учетом мнения сторон».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для последующего теоретического исследования проблем применения уголовно-процессуального закона и совершенствования норм УПК РФ, вносят вклад в развитие науки уголовного процесса. Выводы диссертации могут быть применены в практической деятельности судей, прокурорских работников, следователей, адвокатов, а также могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Теория доказывания в юридическом процессе», спецкурсов, изучающих вопросы поддержания государственного обвинения, адвокатской деятельности. Представляется, что сформированная на основании исследования норма закона о прерывности судебного разбирательства как общего условия судебного разбирательства будет интересна и для законодателя.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета. Отдельные научные положения диссертации отражены в шести публикациях, четыре из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, обсуждались на научно-практических конференциях, в частности: «Преступность в кризисном обществе: экономическая детерминация, социально-психологический фон и стратегия противодействия» (30 сентября 2010 г., г. Челябинск), «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (2-3 ноября 2010 г., г. Тюмень), а также использованы в лекционных материалах ЮУрГУ.

Выводы проведенного исследования обсуждались на совещаниях судей Челябинского, Нижнетагильского и Магнитогорского гарнизонных военных судов, Агаповского, Варненского, Чесменского районных судов Челябинской области, судебных участков Агаповского, Варненского, Чесменского муниципальных районов, введены в судебную практику данных судов.

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографию и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования на современном этапе развития уголовного судопроизводства, определяются степень ее разработанности, цели, задачи, объект и предмет исследования, его методология и методика, теоретическая и нормативно-правовая основы, указывается эмпирический материал и определяются научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, апробация ее результатов и структура.

В первой главе «Отложение судебного разбирательства» исследуется понятие общих условий судебного разбирательства, под которыми понимаются закрепленные в законе общие правила, отражающие характерные черты судебного разбирательства, постоянные и неизменные при производстве по любому уголовному делу, обеспечивающие реализацию в этой стадии принципов уголовного процесса, указываются их задачи и отличия от принципов уголовного судопроизводства.

Исследование исторического аспекта прерывности позволило автору прийти к выводу о том, что данный институт был присущ российскому уголовному судопроизводству со времен Судебника 1497 года.

Изучая природу прерывности судебной деятельности, автор отмечает широко применяющийся в практике один из видов прерывности – перерыв – и обосновывает необходимость его законодательного закрепления.

В работе делается вывод о том, что отличительными признаками отложения и приостановления судебного разбирательства являются разные основания прерывности и возможность определения их срока, при том что условия отложения и приостановления судебного разбирательства являются одинаковыми. На основании этого формулируется понятие отложения судебного разбирательства как процессуального решения, принимаемого судом по своей инициативе или ходатайству сторон (стороны), о прерывности судебного разбирательства на определенный срок, обусловленное отсутствием достаточных правовых условий для продолжения судебного процесса, по основаниям, указанным в законе. Приостановление судебного разбирательства – это процессуальное решение, принимаемое судом по своей инициативе или ходатайству сторон (стороны), либо состояние дела в части прерывности судебного разбирательства, обусловленное отсутствием достаточных правовых условий для продолжения судебного процесса, по основаниям, указанным в законе, на неопределенный срок, до устранения этих обстоятельств.

Исследуя порядок вызова лиц в судебное заседание по уголовному делу и его способы, автор не соглашается с мнением М.А. Устимова и А.А. Васяева

о возможности уведомления сторон путем размещения вызовов на официальном сайте суда и направления на сотовые телефоны в виде SMS-сообщений и приходит к выводу о том, что обеспечение явки свидетелей – обязанность сторон, а не суда. Суд в пределах возложенных на него полномочий лишь оказывает содействие сторонам в представлении доказательств по делу путем выдачи или направления судебных извещений и реагирования на факты невыполнения требований суда.

Обосновывая необходимость замены используемой законодателем формулировки «отсутствие права» у сторон на формулировку «возложение обязанностей», автор указывает, что существующая в настоящее время формулировка лишает суд возможности возлагать ответственность за неисполнение обязанностей.

Рассматривая возможность применения к участникам уголовного судопроизводства положений ст. 117-118 УПК РФ в части ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, диссертант предлагает классифицировать причины неявки в судебное заседание на три группы:

- 1) неумышленные (когда лицо вообще не знало о необходимости прибытия в суд, например, если до лица вызов в суд не доведен);
- 2) умышленные (когда лицо по тем или иным причинам умышленно уклоняется от явки в суд);
- 3) уважительные (когда лицо своевременно извещено о его вызове в суд, но не может преодолеть обстоятельства, препятствующие явке в судебное заседание).

Исследовав вопрос, является ли неявка лица в судебное заседание препятствием для дальнейшего движения дела в зависимости от его процессуального положения, автор предлагает классифицировать участников уголовного судопроизводства по последствиям их неявки в судебное заседание:

- 1) участники, неявка которых по любой причине препятствует судебному разбирательству и влечет за собой его отложение: государственный обви-

нитель, гражданский ответчик, педагог, психолог, переводчик, присяжный заседатель;

2) участники, в случае неявки которых отложение судебного разбирательства зависит от причин неявки и мнений участников процесса: частный обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, гражданский истец, представители гражданского истца и ответчика, свидетель, специалист, эксперт;

3) участники, неявка которых (независимо от ее причин) не препятствует рассмотрению дела: законные представители подсудимого.

Понятие «частный обвинитель» в УПК РФ определяется трояко: в п. 59 ст. 5 УПК РФ как потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения; в ч. 1 ст. 43 УПК РФ как лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде; в ч. 7 ст. 318 УПК РФ как лица, не просто подавшего заявление в суд по уголовному делу частного обвинения, а того лица, у которого указанное заявление принято к производству судом. Последний вариант, по мнению автора, является наиболее точным и правильным.

Рассматривая вопросы, связанные с неявкой в судебное заседание защитника, диссертант критикует действующую судебную практику, согласно которой неявка защитника по причине занятости в другом судебном заседании либо нахождения в отпуске признается уважительной, в связи с чем обосновывается внесение изменений в ч. 2 ст. 248 УПК РФ, позволяющих при неявке защитника без уважительных причин, производить его замену путем предоставления подсудимому возможности пригласить другого защитника, а в случае его отказа – назначения защитника судом.

Обосновывается целесообразность введения нового участника уголовного судопроизводства – представителя подсудимого, которым может выступать один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует подсудимый.

Аргументируется необходимость дополнения ч. 2 ст. 281 УПК РФ пунктом 5 о возможности оглашения ранее данных показаний потерпевшего при его неявке в судебное заседание в целях обеспечения его безопасности, поскольку для отечественного уголовного процесса вопрос защиты потерпевших является актуальным.

Исходя из того, что в практике встречаются случаи, когда суд лишен возможности продолжить судебное разбирательство ввиду отсутствия потерпевшего по месту жительства, указанному в материалах уголовного дела, предлагается ст. 42 УПК РФ дополнить нормой, обязывающей потерпевшего сообщать лицу, в производстве которого находится уголовное дело, о перемене места своего проживания.

С учетом мнения ученых процессуалистов (В.М. Быкова, В.И. Зажицкого, А.В. Кудрявцевой, В.С. Попова) автор, понимая доказательства как единство содержания (сведений о фактах, подлежащих установлению) и той формы, в которой эти сведения должны содержаться, исследует действия суда в части прерывности судебного разбирательства в связи с необходимостью получения того или иного вида доказательств и обосновывает, что «новое доказательство» в понимании ст. 253 УПК РФ должно быть новым исключительно для суда, поскольку в стадии судебного разбирательства субъектом доказывания, осуществляющим собирание, проверку и оценку доказательств, является суд.

Для исключения полемики, связанной с «новизной» доказательства, автор предлагает заменить в ст. 253 УПК РФ термин «новое доказательство» словосочетанием «доказательство, в истребовании которого возникла необходимость».

Исследуя понятие «истребование доказательства» и определяя субъектов такой инициативы, соискатель затрагивает дискуссионный вопрос об инициативе суда в получении доказательств с учетом ч. 3 ст. 15 УПК РФ, которая определяет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для

исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Автор не соглашается с мнением ряда авторов (С.В. Калинин, В.М. Волженкина) о том, что в УПК РФ возобладал принцип «чистой состязательности», исключен существовавший ранее принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, а суд прибывает в судебном разбирательстве арбитром в дословном понимании этого слова, не проявляя никакой инициативы по собиранию доказательств и лишь проверяя и оценивая их, следовательно, не может выступать инициатором появления в деле того или иного доказательства.

Критикуя изложенное, автор указывает на то, что осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает его право проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования в рамках обвинения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Такое право является неременным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонам позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а, следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.

Делается вывод о том, что ст. 87 УПК РФ наделяет суд правом оценивать доказательства (например, показания подсудимого о невиновности), инициировать получение любого доказательства, подтверждающего или опровергающего проверяемое доказательство.

С учетом результатов проведенного исследования, примеров оснований отложения судебного разбирательства, не упомянутых в ст. 253 УПК РФ, в том

числе ограничение содержания подсудимого в изоляторе временного содержания 10-дневным сроком, несвоевременное извещение сторон о дате судебного заседания, автор предлагает заменить существующие основания отложения судебного разбирательства следующим: «в связи с необходимостью проведения судебных процессуальных действий, возможность выполнения которых в тот момент отсутствует».

Во второй главе «Приостановление судебного разбирательства» формируется понятие «сокрытие подсудимого», под которым понимаются умышленные, активные действия подсудимого с целью уклониться от уголовной ответственности, направленные на сокрытие от суда.

Автор обосновывает необходимость возвращения в российское уголовно-процессуальное законодательство нормы, позволяющей выделять уголовные дела суду, указывая, что в связи с сокрытием подсудимого, как и в других случаях невозможности его участия в судебном разбирательстве по одному делу, но в отношении разных лиц, по существу дела могут быть вынесены разные решения, а в некоторых случаях, например, при уходе судьи в отставку во время розыска второго скрывшегося подсудимого, будет нарушено общее условие судебного разбирательства о неизменности состава суда.

В работе отмечается еще одно упущение разработчиков УПК РФ: исходя из понятия «розыскные меры», закрепленного в п. 38 ст. 5 УПК РФ, они возможны только в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и лишь для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, но никак не для установления местонахождения подсудимого. Поэтому предлагается дополнить указанную норму, расширив ее действие на судебные стадии.

Исследуя другие вопросы, необходимость разрешения которых возникает в связи с сокрытием подсудимого, в том числе об изменении меры пресечения, возвращаясь к понятию «сокрытие подсудимого», автор делает акцент на то, что сокрытие отличается от уклонения от явки в суд тем, что лицо не только не является в судебное заседание, но и пытается скрыть свое место нахождения, намереваясь лишить суд возможности надлежащим образом уведомить

его о дате, времени и месте рассмотрения дела, применить меру процессуального принуждения, либо подсудимый, преследуя те же цели, нарушает избранную в отношении него меру пресечения. Обращается внимание на противоречие ч. 4 ст. 253 УПК РФ и ч. 5 ст. 247 УПК РФ, где понятия сокрытия и уклонения употребляются как тождественные.

Поскольку суду не всегда известны причины неявки извещенного подсудимого в судебное заседание, предлагается включить в УПК РФ норму, предписывающую задерживать скрывшегося подсудимого и в течение непродолжительного времени (например, двадцати четырех часов) представлять суду для рассмотрения вопроса о мере пресечения.

Обосновывая необходимость указания на этапирование в постановлении о производстве розыска скрывшегося подсудимого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, автор указывает, что изложенное существенно ускорит судебное производство в случае розыска скрывшегося вне места рассмотрения дела, так как исключит лишнюю переписку.

В связи с тем, что в перечень действий по розыску обвиняемого входит весь комплекс следственных действий, розыскных и организационно-технических мероприятий, проводимых следователем, обращается внимание на то, что изложенное не распространяется на судебные стадии и розыск подсудимого, так как «розыскное» дело находится в производстве суда, к функциям которого розыск не относится, поэтому обосновываются дополнения в УПК РФ, допускающие возвращение судом уголовного дела следователю (в орган дознания) для проведения розыска скрывшегося подсудимого, предусмотрев в законе, что доказательства по существу обвинения, полученные в ходе подобного рода возвращения уголовного дела, признаются недопустимыми.

Рассматривая вопросы, связанные с невозможностью подсудимого участвовать в судебном разбирательстве по состоянию здоровья, диссертант определяет понятие «психическое заболевание», к которому относит отклонение в психической деятельности человека вследствие хронического психиче-

ского расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, и понятие «психическое расстройство», под которым понимается вид психического заболевания человека, не связанного со слабоумием или иным болезненным состоянием психики.

Указывая на сложность отнесения состояния подсудимого к тому или иному виду психического заболевания и наличие множества связанных с этим спорных вопросов, автор предлагает называть в статье, определяющей основания приостановления судебного разбирательства, не конкретные примеры возможных видов заболеваний подсудимого, а суть их последствий в виде невозможности участия подсудимого в судебном разбирательстве.

Проводя исследования в области психических расстройств подсудимого, соискатель дела делает вывод о том, что оно может повлечь за собой одно из решений:

- 1) при установлении невменяемости подсудимого в момент совершения преступления – прекращение уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;
- 2) при выявлении временного психического расстройства – приостановление судебного разбирательства на основании ч. 3 ст. 253 УПК РФ до выздоровления подсудимого;
- 3) при установлении хронического психического расстройства, иных психических заболеваний, делающих невозможным назначение или исполнение наказания – рассмотрение вопроса о возвращении уголовного дела прокурору либо в зависимости от обстоятельств дела приостановление судебного разбирательства и организация лечения подсудимого вне рамок уголовного дела.

В связи с отсутствием в УПК РФ понятия «иная тяжелая болезнь» автор обосновывает невозможность заимствования данного понятия из ч. 2 ст. 81 УК РФ, предоставляющей суду право освобождать от наказания лиц, заболевших после совершения преступления иной тяжелой болезнью, так как перечень данных заболеваний разработан для случаев, препятствующих отбыванию

наказаний, т.е. особо тяжелых и сложных, не поддающихся лечению. При этом не все заболевания, препятствующие отбыванию наказания, препятствуют участию подсудимого в судебном заседании и наоборот.

С учетом результатов проведенного исследования дается понятие «иная тяжелая болезнь»: это любая болезнь, исключая возможность явки подсудимого в судебное заседание ввиду связанного с явкой нарушения лечебного режима, врачебных рекомендаций и опасности заболевания других лиц, присутствующих в судебном заседании.

Автор делает вывод о том, что отсутствует необходимость разделения оснований приостановления судебного разбирательства на случаи, связанные с сокрытием подсудимого, заболеванием его психическим расстройством или иной тяжелой болезнью, исключаящей явку. Значимыми являются суть и последствия данных ситуаций: невозможность участия подсудимого в судебном разбирательстве.

Исследуя основания приостановления судебного разбирательства, не нашедшие своего закрепления в УПК РФ, автор упоминает ст. 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предписывающую Конституционному Суду РФ при рассмотрении дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и принятии к рассмотрению данной жалобы уведомить об этом суд или иной орган, рассматривающий дело, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон. Указанное уведомление не влечет за собой приостановления производства по делу, однако предоставляет суду или иному органу, рассматривающему дело, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон, право приостановить производство до принятия решения Конституционным Судом РФ, и ст. 103 названного закона, согласно которой в период с момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд РФ и до принятия постановления Конституционного Суда РФ производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливаются.

Автор полагает, что корректировка указанных положений применительно к уголовному судопроизводству должна быть произведена соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства.

При отсутствии судьи вынесение любого судебного решения, в том числе постановления (определения) суда о прерывности судебного разбирательства, не представляется возможным. Учитывая, что данный случай содержит все признаки приостановления судебного разбирательства, кроме вынесения об этом процессуальном действии судебного акта, автор предлагает его приравнять к приостановлению судебного разбирательства, чтобы при его возникновении производство по делу считалось приостановленным не путем вынесения процессуального судебного решения, а ввиду возникшей процессуальной ситуации.

Отмечая неурегулированность вопросов, связанных с появлением у подсудимого в ходе судебного разбирательства иммунитета от уголовного преследования, диссертант высказывает предположение о том, что в данной ситуации обязанность решения процессуальных вопросов, связанных с преодолением иммунитета от уголовного преследования, возлагается на суд. При этом очевидно, что до решения указанных вопросов принятие решения по существу дела не представляется возможным.

Обосновывая необходимость наличия у суда инструмента в виде нормы, согласно которой, если срок, на который судебное заседание откладывается, определить не возможно, суд вправе приостановить производство по делу до устранения причин, препятствующих его дальнейшему продолжению, соискатель аргументирует ее полезность и применение в ситуациях психического или иного тяжелого заболевания потерпевшего, частного обвинителя, а также при осуществлении уголовного судебного производства в условиях чрезвычайного положения.

Исследуя порядок действий суда после окончания перерыва, автор обращает внимание на то, что перерыв объявляется в судебном заседании, а не в судебном разбирательстве, на основании чего делается вывод, что перерыв

может быть в рамках одного судебного заседания, т.е. одного рабочего дня, и он прерывает лишь судебное заседание, в связи с чем каких-либо предпосылок начинать после его окончания слушание дела с начала нет.

Поскольку о дате продолжения судебного разбирательства суд принимает решение при его отложении, делается вывод о том, что возобновление в подобном случае – это действие суда в виде объявления присутствующим в зале судебного заседания лицам об исполнении судебного решения, вынесенного при его отложении, о продолжении судебного разбирательства в назначенные день и час.

В случае приостановления судебного разбирательства дата его возобновления остается неопределенной, поэтому такое возобновление есть процессуальное решение судьи о продолжении судебного разбирательства по приостановленному уголовному делу с определением даты очередного судебного заседания, вынесенное после того как основания приостановления отпали либо при наличии иной необходимости проведения судебного заседания.

Автор соглашается с положениями ч. 2 ст. 253 УПК РФ в части продолжения слушания с того момента, с которого оно было отложено, и указывает на отсутствие законодательного урегулирования вопроса о моменте, с которого суд должен продолжать слушание по ранее приостановленному делу. Принятие подобного решения предложено оставить на усмотрение суда, который обязан будет учесть мнения сторон и другие особенности и обстоятельства конкретного дела.

Изучение вопросов отложения и приостановления судебного разбирательства в уголовном процессе показало, что нормы, регулирующие эти вопросы, далеки от совершенства, противоречивы и требуют законодательной корректировки. Автором предлагается следующая редакция нормы о прерывности судебного производства по уголовному делу.

«Статья 253 УПК РФ. Прерывность судебного разбирательства.

1. По ходатайству сторон при наличии уважительных причин или по собственной инициативе суд в пределах дня судебного заседания вправе объявить перерыв.
2. В связи с необходимостью проведения судебных процессуальных действий, возможность выполнения которых в тот момент отсутствует, суд вправе отложить судебное разбирательство на определенный срок. Одновременно принимаются меры к устранению причин, повлекших отложение судебного разбирательства.
3. Если срок, на который судебное разбирательство откладывается, определить не возможно, суд вправе в порядке, предусмотренном частью пятой настоящей статьи, приостановить производство по делу до устранения причин, препятствующих его дальнейшему продолжению.
4. Производство по делу приостанавливается в связи с временной невозможностью участвовать в нем судьи, а также в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, и может быть приостановлено в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации.
5. При наличии обстоятельств, исключающих реальную возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве, за исключением случаев, указанных в части восьмой настоящей статьи, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до устранения указанных обстоятельств и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство невозможно, то приостанавливается производство по всему уголовному делу.
6. При необходимости розыска подсудимого суд принимает решение о его розыске, для производства которого возвращает уголовное дело в

следственный орган (орган дознания), полномочный проводить любые следственные и иные процессуальные действия, направленные на розыск, предусмотренные главами 24-27 настоящего Кодекса. Доказательства по существу обвинения, полученные после возвращения уголовного дела, признаются недопустимыми. В решении о розыске скрывшегося подсудимого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, суд указывает о его этапировании к месту проведения судебного разбирательства. После розыска скрывшегося подсудимого уголовное дело не позже следующего дня направляется в суд для возобновления и продолжения судебного разбирательства.

7. Рассматривая вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого, не явившегося без уважительных причин в судебное заседание, суд вправе отложить его разрешение до розыска, о чем указывается в постановлении о розыске. В этом случае после розыска подсудимого он в течение 24 часов доставляется в суд по месту розыска, который принимает решение о мере пресечения в отношении него.
8. В случае сокрытия подсудимого по ходатайству сторон и при наличии оснований, указанных в части пятой статьи 247 настоящего Кодекса, судебное разбирательство проводится в его отсутствие.
9. При перерыве судебного заседания и отложении судебного разбирательства оно продолжается с того момента, с которого было прервано. В случае приостановления производства по делу оно возобновляется с момента приостановления или проводится заново на усмотрение суда с учетом мнения сторон».

В заключении подведены краткие итоги исследования, его основные результаты, сформулированы предложения автора теоретического, нормативного и практического характера.

Основные положения диссертационного исследования

отражены в следующих статьях:

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Сеньков А.А. Отложение судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание обвинителя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск, 2009. Вып. 20. С. 67 (0,4 п.л.).

2. Сеньков А.А. Отложение судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание защитника // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск, 2010. Вып. 22. С. 64 (0,4 п.л.).

3. Сеньков А.А. Отложение судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание подсудимого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск, 2010. Вып. 23. С. 70 (0,4 п.л.).

4. Сеньков А.А. Розыск скрывшегося подсудимого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск, 2011. Вып. 27. С. 72 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Сеньков А.А. Механизм установления болезненного расстройства или иной тяжелой болезни подсудимого // Преступность в кризисном обществе: экономическая детерминация, социально-психологический фон и стратегия противодействия: материалы Международной научно-практической конференции (30 сентября 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 220 (0,4 п.л.).

6. Сеньков А.А. Вызов лиц в судебное заседание по уголовному делу и причины их неявки // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2010 г.). Тюмень, 2010. С. 115 (0,3 п.л.).